Глава 2: Мицури Канроджи (Часть 2)

Глаза Мицури наполнились влагой, а её лицо стало подобно свежесваренному раку. Братья и сами слегка смутились, услышав столь громкое урчание живота Канроджи. Отвернувшись, девушка прикрыла красное лицо ладошками и ещё раз тихонько попросила прощения.

— Я слышу ты очень голодна, — с заразной улыбкой заговорил старший из братьев. — В таком случае перед знакомством и последующим разговором нам необходимо как следует подкрепиться.

— Спасибо что вошли в моё положение. Вы не представляете как я голодна… — с облегчением призналась девушка, после чего шмыгнула носом и изящным движением стёрла с глаз выступившие слезинки.

Троица отправилась на кухню. Обычно приготовлением еды занимался Сенджуро. У него имелось больше всего свободного времени, поскольку из-за юного возраста он ещё не был готов к суровым тренировкам, но уже был достаточно взрослым чтобы заниматься работой по кухне. Отец семейства часто отсутствовал дома и ел где-то в городе. В то же время старший брат неделями пропадал на работе. И в итоге Сенджуро частенько оставался дома совершенно один и был вынужден слишком рано научиться заботиться о себе самом.

Обдумав всю эту ситуацию за приготовлением еды, Кёджиро понял, что его брат испытывает сильное чувство одиночества и с прибытием Мицури, это чувство стало ослабевать. Невольно он обрадовался, осознав сей факт. Девушка оказалась очень эмоциональной и общительной, а её простодушность и прямота вызывали лишь умиление и симпатию в сердце старшего Ренгоку.

Приготовление сытного обеда произошло за активным разговором. Братья немного рассказали о себе и своей семье. Мицури поступила аналогичным образом. У девушки имелось три старших брата и две младших сестры. По словам самой Канроджи её семья большая, дружная и счастливая; многие из сестёр уже отыскали себе женихов, а братья нашли для себя подходящих жён, а о родителях девушка отзывалась только положительно.

И выслушав такие подробности о её жизни, Кёджиро про себя задался одним вопросом. — Мицури, а почему ты решила стать охотницей на демонов?

— Кто? Я? — удивилась девушка, оторвавшись от приготовления риса. — Ох и смутили же вы меня, господин Ренгоку, — щеки девушки покраснели, а сама Мицури приложила руки к лицу и смущённо отвернулась от собеседника. — Рассказать, или нет? Вам интересно?

— Я хотел бы услышать ответ на свой вопрос. — Молвил Кёджиро, заметив, что и его младший брат тоже перестал готовить, заинтересовавшись темой разговора.

— В общем вот! Я надеюсь, отыскать среди них мужчину, с которым можно связать свою судьбу! Я же всё-таки девушка. Хочется, чтобы муж был сильнее. Я хочу, чтобы он меня защищал. Понимаете? Хотя для юноши это, наверное, сложно. Просто Хаширо ведь сильные? Но вот встретить их сложно. Вот я и поставила себе цель — стать одной из Хаширо! Я буду очень стараться чтобы овладеть дыханием!..

Со смущённым лицом Мицури поспешно затараторила, признаваясь в своих желаниях и озвучивая собственные мечты. И чем больше девушка говорила, тем шире становились глаза у её слушателей и тем ниже опускались их челюсти к полу. Остановили её только слова Кёджиро, что напомнил об обеде и воззвал к чувству голода у молодой девушки.

Оставшееся время работы на кухне ни один из братьев не спешил задавать ещё вопросы. Каждый из них думал о своём, но их мысли текли в одном направлении.

«Крайне необычная причина для выбора такой профессии», — мысли старшего Ренгоку крутились вокруг сказанных Мицури слов.

Обычно охотниками на Ёкаев становились очень идейные люди, которым удалось пережить встречу с демоном, или же те люди, что искали большой заработок и не боялись рисковать собственной жизнью. Однако и столь скупые на деньги личности со временем пропитывались безграничной ненавистью к демонам. Во время работы, охотники часто становились свидетелями злых деяний монстров: дети без внутренних органов, обглоданные тела женщин, смерти целых семей и это только самое невинное что может сотворить голодный демон. Если ёкай окажется садистом и любителем поиграть с едой, то его жертве можно только посочувствовать и пожелать скорейшей смерти. А если же монстр обладает гибким разумом, он может заставить одних людей приводить к нему на обед других людей!

Кёджиро знал как минимум несколько случаев подобного сотрудничества. В одном матери скармливали своих сыновей в качестве дани, однако, когда один из мальчиков чудом сбежал, все слуги демона оказались убиты и съедены. В другом случае, демон просто угрозами склонял людей на ужасные вещи. Однако такие «слуги» всё равно не жили долго и счастливо. Договоры с демонами никогда не оканчивались ничем хорошим.

И вот, вспомнив о столь красочных особенностях своей работы, Кёджиро во второй раз убедился, что поиск мужа — крайне необычная причина для выбора столь грязной профессии.

— Мицури, а что мешает тебе найти жениха? — Думая о Канроджи, старший Ренгоку нашёл среди всей известной ему информации о девушке одну неясность, которую и решил прояснить.

— А я не говорила? Я сильная! Очень и очень сильная! Ещё в детстве мне было по силам поднять огромный валун, который не могла поднять ни одна женщина в деревне и даже отец делал это с большим трудом. А я же даже не почувствовала тяжести! Представляешь!? Да и мой цвет волос не располагает к поиску супруга, как и большой аппетит. Это стыдно говорить, но я ем минимум за пятерых мужчин! Конечно, я могла покрасить волосы, есть меньше и не демонстрировать свою силу, какое-то время я так и делала, но… в то время я чувствовала себя такой несчастной. Ужасно несчастной! А после я случайно встретилась с господином Убуяшики, и он сказал, что я должна гордиться собой! Что моя сила — это божий дар, а не проклятие! Мы тогда ещё много говорили и впоследствии я решила стать охотницей на демонов.

(Мицури в детстве)

— Ясно… — только и ответил Кёджиро, приняв к сведению новую информацию о девушке.

Приготовив обед, они сытно покушали после чего вернулись к тому, на чём остановились. Кёджиро попросил брата принести послание от господина Убуяшики. В самом послании он не прочёл ничего нового: Мицури отправили к нему с целью обучения секретным техникам дыхания. Обо всём этом он давно догадался. И вот пообедав, Кёджиро и Канроджи отправились во внутренний двор их небольшого поместья.

— Канроджи, господин Убуяшики счёл меня достойным, для твоего обучения. Просить передумать и изменить профессию я предлагать не буду, всё равно не согласишься. За обедом я немного узнал о тебе, но теперь хочу увидеть твою силу и способности в бою. Ты уже держала в руках оружие? — Спросил Ренгоку старший, окинув девушку строгим и

оценивающим взглядом.

— Нет! — без раздумий выпалила Канроджи. — Но я буду очень и очень стараться! И я уже знаю за какой конец нужно браться!

— Кхе-кхе. Ну молодец что знаешь, как браться за конец, девушкам это знание очень помогает по жизни.

— Господин Ренгоку о чём это вы? — Захлопала глазками Мицури, не понимая о чём говорит её собеседник.

— Потом как-нибудь объясню, сейчас мы займёмся другим делом. — Уклонился от ответа юноша, после чего заметил вышедшего из дома младшего брата.

— Прошу, вот ваши боккены. — Сенджуро поочерёдно подал брату и его новоявленной ученице специальные деревянные мечи для тренировок.

— Отличный настрой! Не вздумай сдерживаться, Канроджи! — Громко поддержав девушку, старший Ренгоку встал в стойку и мгновением позже устремился в атаку!

Девушка неуклюже скопировала позу противника и резко взмахнула мечом сверху вниз. С громким треском оба боккена сломались! У Мицури от деяния собственных рук навернулись слёзы на глазах. В то время как Ренгоку оставался спокоен. Осмотрев рукоятку и переведя взгляд на лежащее на земле лезвие, Кёджиро неожиданно рассмеялся.

— А ты не соврала, говоря о своей силе, но в будущем постарайся не сломать тренировочные мечи. Твоя цель поразить соперника, а не его оружие.

— Я буду стараться, — смущённо молвила девица своим звонким голосом.

Вскоре Сенджуро принёс ещё парочку тренировочных мечей, и учитель вновь схлестнулся с ученицей…

(Бонус арт)

http://tl.rulate.ru/book/98266/3336214